

— Это и есть главный герой?

Дождливой ночью оглушительные раскаты грома били по барабанным перепонкам, а вспышки молний, казалось, пытались пронзить небосвод, на мгновение озаряя всё вокруг, чтобы тут же угаснуть. Под покровом тьмы никто, казалось, не замечал мертвенной тишины, воцарившейся в этой тихой деревушке.

— Да, это он, — подтвердила Система.

Ши Цин стоял под проливным дождем, держа в руках бумажный зонт. Его белоснежное длинное одеяние делало его похожим на ослепительную жемчужину. Проследив за его взглядом, можно было увидеть в центре деревни маленького мальчика, стоявшего на коленях. Проливной дождь смывал кровь, заливавшую землю, и мальчик промок до нитки. Безжалостные капли барабанили по нему, словно насмехаясь над его беспомощностью.

Его руки, сжатые в кулаки у самых колен, дрожали, а ногти впивались в кожу, но он этого не чувствовал. Образ матери перед смертью не выходил из головы: её глаза, полные мольбы, даже в последний миг были устремлены на него, и она, собрав последние силы, пыталась рукой прикрыть щель в полу.

Кровная месть за уничтоженную деревню — это долг, который не искупить!

Мальчик издал нечеловеческий вопль. Ши Цин, глядя на него, вздохнул. Неудивительно, что после пережитого главный герой вырос именно таким.

Система, наблюдая за Ши Цинем, обеспокоенно спросила:

— Это задание будет очень сложным? Ненависть в сердце главного героя слишком глубока.

Ши Цин мягко улыбнулся. Его утонченные черты лица, изогнутые брови — он казался небесным небожителем, к одеянию которого не приставала ни капля дождя, словно он существовал отдельно от этого бренного мира.

— Есть обида — будет и месть, есть долг — будет и расплата, — ответил он и, развернувшись, исчез в густой чаще леса.

Главный герой, словно почувствовав что-то, повернул голову в ту сторону. Ветер срывал листья, которые тут же уносило дождевыми потоками, и лишь пронзительно красные глаза мальчика ярко выделялись в этой дождливой ночи.

Ши Цин вернулся в пространство Системы, чтобы перевести дух. Как наследник Главного Бога, он обладал незаурядными способностями и курировал самую опасную Группу Чернения. Его главной задачей было спасение главных героев, чьи показатели «чернения» достигли пика. Из-за трагических событий прошлого их было почти невозможно изменить — эти люди проводили

всю жизнь в ненависти, хотя их судьба не должна была сложиться подобным образом.

— Поехали.

Система отозвалась, и после вспышки белого света время перенеслось на двадцать лет вперед.

Когда Ши Цин открыл глаза, всё вокруг было залито ослепительно красным цветом. Тяжелая свадебная корона на голове почти не давала поднять лица, а сквозь тонкую вуаль всё казалось размытым.

Он что, на собственной свадьбе?

— Система, какое сейчас время? — опешил Ши Цин. — Мы же должны были переместиться в детство главного героя? Почему мы здесь?

Система тоже запаниковала и бросилась искать причину, но в этот момент дверь распахнулась. Ши Цин тут же выпрямился, однако вошедший человек был облачен в черное с головы до ног.

Пропало дело. Очевидно, что его нынешняя роль — смертник.

Только он успел об этом подумать, как ему в руку сунули бумажный сверток, а человек прохрипел:

— У господина приказ: сегодня ночью ты обязан подсыпать этот яд в чашу генерала. Если посмеешь ослушаться — пеняй на себя, жизнь твоей матери у меня в руках!

Сказав это, незнакомец поспешно удалился. Ши Цин сжал в руке пакетик с ядом, лихорадочно обдумывая план действий. В этот момент вернулась Система, но...

— Цин-Цин, у меня есть две новости: одна хорошая, другая плохая. С какой начать?

Ши Цин закусил губу, чувствуя недоброе предчувствие. Может ли быть что-то хуже нынешней ситуации?

— Говори, какая плохая?

Система неловко хихикнула и прошептала:

— По пути мы попали в зону аномально мощной энергии, из-за чего связь с Главной Системой прервалась.

Ши Цин молчал.

— Аномально мощной энергии?

Система торопливо закивала, с ужасом вспоминая произошедшее:

— Эта энергия была настолько разрушительной, что нам невероятно повезло выжить. Всё, что находилось рядом, было разорвано в клочья! Мы оказались ровно в эпицентре и чудом уцелели.

— Ты серьезно?

Система подтвердила:

— Да! Потому что он не хотел в нас врезаться, поэтому просто раскололся надвое!

— И такое бывает? — Ши Цин вздохнул. — А какая хорошая новость? Мне сейчас нужно хоть что-то утешительное.

— Хорошая новость в том, что мои функции, хоть и пострадали, но всё еще работают. Правда, теперь ты не сможешь создавать персонажей самостоятельно, придется довольствоваться случайной генерацией.

Эта новость не особо обрадовала.

— Передай мне информацию о моей нынешней личности, — поторопил он. Медленно догорала свеча, скоро вернется супруг. Судя по словам того человека, это генерал, силой его не одолеть, придется брать хитростью.

Пока Система искала данные, он встал, откинул покрывало и подошел к столу. Открыл винный кувшин — так и есть, сосуд с двойным дном. Всё было заранее подготовлено. Похоже, в резиденции генерала тоже не всё чисто.

Он высыпал содержимое бумажного пакета в вино, взболтал кувшин и вернулся на кровать. Тем временем Система передала информацию.

Ознакомившись с ней, Ши Цин лишь горько усмехнулся. Кто-то явно хотел отправить его на тот свет как можно быстрее, раз уготовил такую роль.

Он — внебрачный сын нынешнего левого премьер-министра, какой-то там по счету. Его мать была служанкой, низкого происхождения, но с большими амбициями — всеми правдами и неправдами пробралась в постель премьера и забеременела. Однако после рождения сына её сослали в загородный дом, где она постоянно срывала злость на ребенке, обвиняя его в том, что он бесполезен и не помог ей возвыситься.

Судьба у этого персонажа была незавидная, но Ши Цин не переживал — раз уж его назначила

Главная Система, даже случайная личность не будет иметь прямых связей с реальным миром. Эта мать ненавидела его и была почти безумна, так что хлопот от неё не ожидалось.

Но больше всего его поразило окончание досье: тот, за кого он вышел замуж, и был главным героем — Чжун Бай, первый генерал империи.

Ха, как иронично. И, разумеется, это был принудительный брак.

Император опасался генерала, премьер-министр вызвался услужить: один хотел следить за ним, другой — прибрать к рукам военную власть. Сговорились — и решили просто прикончить его! В мирное время армия всё равно не нужна.

А он стал тем самым инструментом слежки и заодно автоматическим отравителем. Неплохо придумано — один человек выполняет двойную работу.

Пока он размышлял об извилистых путях судьбы главного героя, у дверей послышались шаги. Ши Цин подумал, что пришел еще кто-то, чтобы напомнить об отравлении, но высокая фигура, вошедшая в комнату, заставила его замереть.

Главный герой вернулся?

От него пахло вином, но не сильно — видимо, пил немного.

Ши Цин сжал зубы: почему эти люди снаружи такие бестолковые? Неужели даже напоить его не смогли? В конце концов, могли бы устроить шумную свадьбу!

Если бы Ши Цин выглянул наружу, он бы увидел горы тел и толпу гостей, разбежавшихся кто куда.

Шутить изволите? Устраивать переполох в брачную ночь генерала Чжуна? Жизнь не дорога?

<http://bllate.org/book/21594/2226154>